

ПЕРСОНАЛИСТСКИЕ ПАРТИИ В ИТАЛИИ

Наталья Савченко

Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова, Могилев, Беларусь
savchenko@msu.by

Статья посвящена возникновению персоналистских партий в истории Итальянской республики. Отмечается, что до начала 1990-х гг. подобные партии не были характерны для итальянской истории и политики. Они представляют собой довольно новое явление. Инициатива создания подобных партий в Италии принадлежит медиа-магнату С. Берлускони, предвестником же стала Лига Севера У. Босси. Впоследствии все итальянские партии, так или иначе, последовали его примеру, став персоналистскими и индивидуализированными.

Ключевые слова: *Италия, политические партии, персоналистская партия, У. Босси, Лига Севера, С. Берлускони, «Вперед, Италия!», А. Ди Пьетро, «Италия ценностей», Движение пяти звезд*

PERSONALIST PARTIES IN ITALY

Natalia M. Savchenko

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus

The article deals with the emergence of personalist parties in the history of the Italian Republic. It is stated that until the early 1990s such parties were not characteristic of Italian history and politics. They are a fairly new phenomenon. The initiative to create such parties in Italy belongs to media tycoon S. Berlusconi, U. Bossi's Northern League was an early harbinger. Subsequently, all Italian parties, one way or another, followed his example, becoming personalist and individualized.

Keywords: *Italy, political parties, personalist party, U. Bossi, the Northern League, S. Berlusconi, Forza Italia, A. Di Pietro, Italy of Values, Five Stars Movement*

Падение Берлинской стены, крупное антикоррупционное расследование в 1992 г. и избирательный референдум в апреле 1993 г. спровоцировали крах итальянской партийной системы и привели к исчезновению партий, которые управляли Италией с декабря 1946 г.

На протяжении длительного времени (1861–1919 гг.) в Королевстве Италии существовали две основные, всеобъемлющие, партийные организации: «Правая (Историческая правая)» и «Левая (Историческая левая)». Их лидеры были продуктом правящих клик своих партий, и они редко пытались переоценить свою роль или преувеличить свои личные качества. Позже возникновение либеральной и социалистической партий сопровождалось появлением более заметных политических лидеров, Ф. Турати и Дж. Джолитти, хотя они не были склонны доминировать над своими партиями. Таким же был и основатель Народной партии сицилийский священник дон Л. Стурцо.

Крах итальянской демократии был вызван, среди прочего, политическим движением, лидер которого Б. Муссолини стремился подчеркнуть многие из своих личных качеств. Тем не менее, фашизм следует понимать как потенциальное революционное движение, а не как персоналистскую партию. Вместе с тем, Национальная фашистская партия (НФП) являлась политическим инструментом для Б. Муссолини, а сам Б. Муссолини поощрял культ личности. НФП сохранила некоторые структурные черты организованной политической партии, но к июлю 1943 г. она просто распустилась и исчезла.

Напротив, все основные дофашистские партии Италии вскоре вернулись. Необходимо отметить, что все итальянские партии и, вообще говоря, большинство элит были озабочены тем, чтобы не допустить повторного появления сильной политической фигуры, такой как Б. Муссолини. Эта озабоченность, получившая название «комплекс тирана», трансформировалась в итальянской конституции в учреждение главы правительства (председателя Совета министров), наделенного относительно слабыми институциональными полномочиями по отношению к другим министрам, Парламенту и секретарям партий. Все партийные лидеры Первой Итальянской Республики (1946–1994), хотя их личные качества и политические претензии были совершенно разными, были продуктами своих партий. Более того, эти партийные организации существовали ранее и действовали, по крайней мере, в некоторой степени, независимо от отдельных лидеров.

В период между 1946 и 1992 годами Италия была ярким примером как партийного управления, так и партийности. В стране господствовала партократия, представлявшая собой искажение партийного правления, при котором все партии вступают в сговор, делясь доступными государственными ресурсами –

«добычей» – и присваивая их себе. В таких системах партии также организуют, проникают, контролируют и направляют гражданское общество, делая жизнь трудной, а порой и невозможной. Партократия в Италии означала, что партии препятствовали независимому функционированию правительства и представительных институтов на всех уровнях: коммунах, провинциях, регионах и национальном парламенте.

Мощь партий в этот период не исключала возможности появления сильных, даже доминирующих партийных лидеров. В период Первой Итальянской Республики большинство партийных лидеров демонстрировали необычайное долголетие у руля своих партий [8, р. 551]. У Итальянской коммунистической партии (ИКП) сменилось всего пять секретарей: П. Тольятти (1943–1964); Л. Лонго (1964–1972); Э. Берлингуэр (1972–1984); А. Натта (1984–1988); и А. Оккетто (1988–1994). У социалистов были две доминирующие фигуры: П. Ненни, истинный лидер в период с 1946 по начало 1970-х гг., но не всегда официально секретарь партии; и Б. Кракси, секретарь с 1976 по 1992 гг. У каждой из трех второстепенных светских партий была своя доминирующая личность: Дж. Малагоди из Итальянской либеральной партии (ИЛП); У. Ла Мальфа от Итальянской республиканской партии (ИРП); и Дж. Сарагат от Итальянской социал-демократической партии (ИСДП). Дж. Альмиранте был давним лидером неофашистского движения «Итальянское социальное движение».

Более сложной была ситуация с христианскими демократами, партией, состоящей из конкурирующих олигархических фракций. Христианско-демократическая партия (ХДП) никогда не была персоналистской партией и фактически идеологически выступала против персонализации политики. Тем не менее, все внутренние фракции ХДП были в значительной степени «персонализированы»: то есть их основатель и лидер всегда был крупным, заметным и влиятельным политическим игроком. И эти фракции, даже небольшие, могли поднять своих лидеров на вершины власти. Лидер фракции Дж. Андреотти, например, никогда не был секретарем ХДП, но семь раз становился премьер-министром. Тем не менее, со времен А. Де Гаспери (премьер-министр с декабря 1945 г. по март 1953 г.) роль секретаря ХДП часто была ступенькой к должности премьер-министра. Так было с А. Фанфани в 1950-е гг., А. Моро в 1960-е гг. и Ч. Де Мита в 1980-е гг. Более того, большинство высших руководителей ХДП начинали свою политическую карьеру в связанных с партиями ассоциациях, а затем баллотировались на внутренние партийные должности, прежде чем стремились занять место в законодательном органе или положение в правительстве. В общем, существование лидеров, представляющих разные социальные основы и конкурирующие, но никогда полностью не расходящиеся, точки зрения, означало, что христианские демократы никогда не будут полагаться только на одно номинальное лицо. Большинство партийных лидеров ХДП выступали посредниками между соперничающими фракциями, а премьер-министры ХДП являлись посредниками между партнерами по коалиции в многопартийных правительствах, а не всемогущими лидерами. И далеко не один лидер, который перешел эти границы и превысил свою личную власть, был свергнут своими партийными товарищами олигархами [8, р. 551].

Эта эпоха была расцветом партийного правления в Италии. Но партократия, усугубляемая отсутствием смены власти (особенно в 1980-е гг.), привела к застойности руководства всех правящих партий. Практически не прилагалось никаких усилий, чтобы оживить структуры партий, чтобы они могли реагировать на значительные социальные изменения, обращаться к избирателям, рожденным и выросшим в период относительного достатка, и отражать эти новые требования и предпочтения. Постоянство старых лидеров на вершине власти также очень затрудняло появление и продвижение новых лидеров.

Закат Итальянской Республики начался в середине 1980-х гг. Между 1992 и 1994 годами вся итальянская партийная система рухнула. Несколько факторов были определены как детонаторы политического кризиса: операция «Чистые руки», которая выявила коррупцию на высоком уровне во всех основных партиях; последовательные раунды избирательных реформ, принятых на референдуме; интеграция Европейского Союза; успех Лиги Севера [11, р. 34–37].

Падение Берлинской стены в ноябре 1989 г. сильно повлияло на ИКП и вынудило ее сменить название и логотип. Однако партия не предприняла значительного обновления своего руководства и лишь слегка изменила бюрократическую структуру. В результате ИКП претерпела раскол. Как следствие, призыв к выборам, традиционно используемый христианскими демократами для сплочения избирателей, то есть ХДП как оплот против коммунизма, потерял свою привлекательность и доверие. По всей Италии, но особенно в северных регионах, многие избиратели, которые больше не могли выбирать коммунистическую партию (или больше не искали защиты антикоммунистической партии), отказались от своей лево-правой партийной ориентации, вместо этого приняв региональную идентичность. А поскольку партия, явно апеллирующая к интересам северян, уже существовала – Лига Севера, возглавляемая популистом У. Босси, – политическое предложение соответствовало электоральному спросу, что значительно увеличило политическое благополучие Лиги. В некотором смысле Лига Севера У. Босси была ранним предвестником надвигающейся волны персоналистских партий.

Что же из себя представляет персоналистская партия? Подобные партии определяются наличием доминирующего лидера и партийной «организации», которая по замыслу слабо институционализована. В

случае с Лигой Севера ее слоган многое говорит о роли ее лидера: «Лига – это Босси, а Босси – это Лига». У. Босси упорно трудился, чтобы повысить электоральную привлекательность Лиги. К счастью для него, он встретил лишь слабое сопротивление со стороны уже приходящих в упадок партийных организаций. Его успех создал внутригрупповую динамику взаимодействия между лидером и другими политиками, которая была обусловлена в основном лояльностью к этому лидеру, а не, например, организационными правилами, идеологическим сходством или программными обязательствами [8, р. 552]. Примечательно, что эти персоналистские тенденции и сильная личная преданность сторонников Лиги продолжались 20 долгих лет. Успех У. Босси также доказал другим потенциальным политическим акторам, что у новых политических движений было достаточно места для конкуренции; пространство стало доступным в результате упадка традиционных партийных идентичностей и организаций.

Примерно в то же время исчезновение центристских партий создало электоральную возможность для коалиции партий, возглавляемой бывшими коммунистами. Это рассматривалось как угроза для многих социально-экономических игроков Италии и средних слоев населения. Таким образом, медиамагнат С. Берлускони решил взять дело в свои руки: он выделил значительные средства из своих собственных ресурсов для запуска нового политического движения. Он также применил очень хитрую стратегию коалиции. Во-первых, он создал свою собственную партию «Вперед, Италия!». Затем он организовал две разных коалиции: одна, называвшаяся Полюс свободы, на Севере, к которому присоединилась Лига Севера; другая, Полюс хорошего правления, в остальной части Италии, к которому присоединилась «Вперед, Италия!» с недавно созданным Национальным альянсом, преемником неонацистского движения ИСД. Как видный и широко известный общественный деятель, С. Берлускони играл незаменимую роль «стержня» в этих коалициях. Он также был лицом партии: кандидатом на пост премьер-министра, должность, которую он занимал трижды: в 1994, 2001 и 2008 гг.

В целом «Вперед, Италия!» была шоу одного актера [10, р. 116]. С. Берлускони, «политический предприниматель», всегда заметно тратил свои личные деньги на щедрые избирательные кампании. А атрибут, которым он хвастался и щеголял больше всего, можно описать одним словом: успех. С. Берлускони в самом начале своей политической карьеры заявил, что добился успеха во всех сферах своей деятельности, поэтому он не видел причин, по которым он не может добиться успеха и в политике. И действительно, с созданной им персоналистской политической партией он добился значительных успехов на выборах, но гораздо меньше в управлении. С. Берлускони также существенно повлиял на структуру электоральной и политической конкуренции, но его реформа Конституции была отвергнута избирателями в 2006 г. Доминируя в качестве лидера партии, он не смог расширить политически, если не конституционно, полномочия премьер-министра [9, р. 51].

Чтобы понять траекторию персоналистской партии С. Берлускони, необходимо сначала охарактеризовать климат того периода, когда он решил «выйти на поле» (спортивная метафора, которую использовал этот владелец футбольного клуба, ставший политиком, чтобы привлечь внимание масс). Двухлетний период в итальянской политике 1992–1994 гг. характеризовался чувством «коллективной тревоги» – решающий фактор для появления харизматичного лидерства. Судебные органы предъявили обвинения большей части правящей политической элиты. Все партии, правившие в последние годы, потеряли свое лидерство и начали распадаться. Внезапно миллионы итальянских избирателей оказались лишены возможности голосовать за партии, которые они давно поддерживали. И, как отмечалось выше, бывшие коммунисты – в союзе с несколькими более мелкими радикальными партиями – оказались на пороге решающей победы на выборах. По крайней мере, для половины итальянского общества приближался конец света. Окруженный аурой успеха, обожающими сотрудниками и сторонниками, полностью уверенный в своей способности творить чудеса, С. Берлускони засыпал миллионы телезрителей-избирателей посланием о том, что он действительно может их «спасти» [10, р. 215].

Харизматичный С. Берлускони сыграл на этом образе спасителя. Создав партию с нуля, менее чем за три месяца он совершил «чудо», не допустив бывших коммунистов к власти. Его краткий управленческий опыт в 1994 г. был менее чем чудесным, но его возвращение в 2001 г. можно интерпретировать как еще одно чудо. Он был переизбран на этот пост в 2008 г., возглавив головную организацию «Народ свободы», которая объединила «Вперед, Италия!» и консервативный Национальный альянс во главе с Дж. Фини [12, р. 184]. Но тогда у С. Берлускони не оказалось чудес, и одна харизма не смогла удержать «Народ свободы» от раскола в 2010 г. – отчасти из-за глубоких разногласий с Дж. Фини по поводу роли лидера по отношению к партиям в коалиции.

В 1994 г. С. Берлускони действительно оказался «спасителем» Италии, которую он любил. В 2005 г. он предпринял попытку коренного пересмотра Конституции Италии, изменив 56 из 138 статей. Однако его конституционные реформы потерпели поражение на всенародном референдуме в июне 2006 г. И хотя С. Берлускони нерешительно начал передавать руководство «Народом свободы» преемнику А. Альфано в последние месяцы своего пребывания у власти в 2011 г., он никогда не давал ему много автономии в управлении партией, даже несмотря на то, что он назначил А. Альфано на должность секретаря.

Электоральный и политический упадок, если не кончина, персоналистской партии С. Берлускони также был связан с его довольно плохой работой все три срока в качестве премьер-министра. В первый раз его правительство продержалось всего семь месяцев (май 1994 г. – декабрь 1994 г.) – меньше, чем средний срок пребывания в должности (13 месяцев) для итальянских правительств. Второй опыт длился с июня 2001 г. по апрель 2005 г. Напротив, это было самое долгое итальянское правительство за послевоенную эпоху, продлившееся 46 месяцев. После кризиса и перестановок в кабинете министров его последующее правительство просуществовало еще 13 месяцев до мая 2006 г. Его следующий и последний период правления длился с мая 2008 г. по ноябрь 2011 г., что стало вторым по продолжительности периодом правления в истории (42 месяца). Он сам положил этому конец, подав заявление об отставке в разгар серьезного экономического кризиса.

Даже если бы они захотели, харизматичные лидеры не могут передать свое лидерство избранным преемникам, если им сначала не удастся институционализировать свои партийные организации. И в этом случае к 2011–2012 г. было уже слишком поздно для того, чтобы то, что осталось от харизмы С. Берлускони, было перенесено на другого лидера или на безликую партийную организацию. Его возрождение «Вперед, Италия!» в ноябре 2013 г. было попыткой воссоздать ту же нереконструированную персоналистскую партию, которую он создал в 1990-х гг. И С. Берлускони снова попытался разыграть тему своего личного успеха: «Это моя страна ... где я добился успеха как студент, как предприниматель, как политик, как человек спорта и как государственный деятель» [7, р. 221]. Тем не менее, возрождение «Вперед, Италия!» как полностью персоналистской партии в 2013 г. стоило С. Берлускони одной трети его парламентской фракции в Палате депутатов и в Сенате, поскольку многие бывшие политические союзники (включая А. Альфано) больше не хотели или не нуждались в подчинении своих собственных политических амбиций его одностороннему стилю руководства. И в том же году затяжная борьба С. Берлускони с итальянской судебной системой, наконец, привела к вынесению окончательного приговора. Как следствие, Сенат проголосовал за то, чтобы лишить его места в этом органе.

И все же в закате С. Берлускони и его персоналистской партии есть парадокс. В некотором смысле, все многочисленные критики политики и стратегии С. Берлускони были вынуждены смириться с нововведениями, которые он привнес в итальянскую политическую жизнь. Впоследствии появилось несколько персоналистских партий, представляющих разные ниши итальянского электората. Большинство из них заручились поддержкой избирателей, которым не нравился С. Берлускони, его политический стиль и его персоналистская партия. Тем не менее, даже если они критиковали С. Берлускони, все эти новые персоналистские партии имитировали некоторые черты берлусконизма, явления, которое заслуживает всестороннего анализа.

В итальянском пейзаже после 1994 г. открылось широкое пространство для новых персоналистских партий [3, р. 41]. Ни у одного из них не было такого же качества или количества ресурсов, как у С. Берлускони, но все они могли воспользоваться отсутствием консолидации существующих партийных организаций и, прежде всего, недовольством электората [1, р. 87]. Действительно, избиратели, похоже, искали альтернативы и были готовы поддержать новых участников. Эти новые претенденты заслуживают внимания, потому что они могут, путем краткого изучения сходств и различий, пролить свет на «персонализм» как на современный феномен.

Первый из этих случаев в каком-то смысле наименее персонализирован. Союз центра (СЦ) – единственная отколовшаяся группа христианских демократов, пережившая скандалы и дезертирство в начале 1990-х гг. Его выживание следует приписать его лидеру П. Казини. Он не харизматичен, но его способность создать союз с бывшими христианскими демократами и некоторыми консервативными католическими ассоциациями, а также его непоколебимая и жесткая позиция по биоэтическим вопросам (однополье браки и вспомогательное оплодотворение) сделали П. Казини доминирующим лидером в слабо структурированной организации. Заметность П. Казини, а следовательно, и его доминирование в СЦ заметно возросли после его избрания на пост спикера Палаты депутатов (2001–2006). Однако сам П. Казини преуменьшал эту доминирующую роль [8, р. 556].

Другой пример ограниченной, но, тем не менее, реальной персонализации партии – это Н. Вендола и его политическая организация «Левые Экология Свобода» (ЛЭС). Дважды глава региона Апулия, Н. Вендола дважды побеждал кандидатов, выдвинутых крупнейшими левыми партиями на региональных праймериз. «Открытый» гей и стойкий защитник прав меньшинств, Н. Вендола обладает несомненными риторическими способностями. Без него ЛЭС, безусловно, не существовала бы.

«Италия ценностей» с момента своего зарождения в марте 1998 г. до бесславного конца на парламентских выборах в феврале 2013 г. никогда не была партией. Для А. Ди Пьетро это был персонализированный механизм, настолько, что в его полное название даже входило слова «Список Ди Пьетро» [6, р. 85]. В качестве прокурора А. Ди Пьетро приобрел огромную известность как наиболее яркий член группы миланских магистратов, участвовавших в операции «Чистые руки». Его допрос в зале суда партийных секретарей христианских демократов А. Форлани и социалистов Б. Кракси стал известен

благодаря репортажам по телевидению в прайм-тайм, которые смотрели миллионы. А. Ди Пьетро, единственный представитель команды «Чистых рук», который занялся политикой, занимал пост министра общественных работ в левоцентристском правительстве в 1996 г., но ушел в отставку всего через шесть месяцев после того, как сам попал под следствие. Затем он был избран сенатором от Демократической партии левых сил с 1997 по 2001 гг. Все это время его доминирование в «Италии ценностей» никогда не вызывало сомнений. Это была группа политически амбициозных людей, баллотирующихся и занимающих посты. Войдя в политику, построив свой «бренд» борьбы с коррупцией в политике, его политическое состояние внезапно пошло на убыль, когда оказалось, что у нескольких должностных лиц «Италии ценностей» тоже были «грязные руки», а самого А. Ди Пьетро критиковали за кумовство и присвоение государственного финансирования, которое получила его партия.

А. Ди Пьетро распустил «Италию ценностей», но попытался выжить политически, присоединившись к еще одной персоналистской партии: «Гражданская революция». Этот избирательный список, основанный в конце 2012 г. и возглавляемый другим бывшим прокурором, сицилийцем А. Ингройа, едва ли можно считать партией, даже персоналистской. «Гражданская революция» была разрозненным картелем множества небольших отколовшихся левых групп. С точки зрения выборов это был полный провал, поскольку она не преодолела 4-процентный порог для получения места в парламенте. Тем не менее, это было еще одним проявлением персонализации политики [4, р. 128]. Но для А. Ингройа этого было слишком мало, потому что ему не хватало профессионального престижа и личного авторитета А. Ди Пьетро, и слишком поздно, потому что поле персоналистских партий к тому времени действительно стало переполненным.

Но это не остановило других политических игроков. После непродолжительного и не особо успешного пребывания на посту премьер-министра в 2011–2012 гг. М. Монти удивил всех политических комментаторов, а также Президента Республики, который назначил этого «независимого технократа», когда С. Берлускони ушел в отставку, объявив о создании своего собственного избирательного списка. Следуя последним тенденциям в итальянской политике, новая группа должна была обозначать нечто иное, нежели политическую партию – в данном случае расплывчатое понятие «гражданский выбор». Но полное название более широкой коалиции выдавало персоналистские тенденции партии, подчеркивая имя ее основателя и лидера: «с Монти для Италии». С самого начала попытка М. Монти создать свою зарождающуюся персоналистскую партию натолкнулась на несколько серьезных препятствий. Хотя он, конечно, был очень заметной фигурой, находясь на посту премьер-министра, его собственный стиль был очень далек от яркого, в отличие от большинства лидеров персоналистских партий в Италии. Он был профессором экономики, бывшим комиссаром Еврокомиссии (1995–2005), пожизненным сенатором. Эта технократическая фигура не могла достоверно превратиться в яркого лидера, доминирующего над своей партией. И в любом случае не было партии, которая могла бы доминировать: за исключением нескольких областей Италии, «Гражданский выбор» вообще не имел организации. Политически неопытный и наивный М. Монти ошибочно полагал, что он может победить на переполненном поле персоналистских партий, основываясь только на своей личности. Всего через несколько месяцев после достаточно разочаровывающих результатов выборов (10 %) в феврале 2013 г. предполагаемая персоналистская партия М. Монти уже распалась [8, р. 558].

Без сомнения, у «Движения пяти звезд» был доминирующий лидер. Б. Грилло создал движение, и он в значительной степени причастен к его выдающемуся успеху на выборах. Б. Грилло не так харизматичен, как другие итальянские лидеры, но он опытный шоумен. Б. Грилло умело культивировал популистскую привлекательность [5, р. 159]. Его язык разговорный, резкий, а иногда и нелепый, для него характерно частое употребление ругательств. Его риторика направлена категорически против истеблишмента и против партии. Он изображает политику в терминах «мы» и «они». Среди выявленных им «врагов» – Европейский Союз, банкиры, СМИ и весь политический класс (включая, иногда, Президента Республики) [2, р. 681]. К ноябрю 2015 г. Б. Грилло стал восприниматься скорее, как символ партии, а не ее лидер.

До декабря 2013 г. – января 2014 г. существовало одно заметное исключение из персонализации политических партий Италии: Демократическая партия (ДП), формально основанная в 2007 г. В некотором роде социал-демократический преемник обоих бывших коммунистов и левое крыло бывших христианских демократов, придерживавшееся идеологии этих предшественников, ДП была непреклонна в своей критике персонализации политики. В то время как некоторые фракции пытались продвигать более сильный режим руководства или более видного кандидата, который мог бы служить лицом партии, на протяжении избирательной кампании 2012–2013 гг. секретарь П. Берсани, который был избран в 2009 г., продолжал сознательно подчеркивать, что его партия была коллективным образованием.

Драматические изменения произошли после того, как П. Берсани не смог победить на выборах в феврале 2013 г. и несколько недель спустя избрать кандидата от своей партии на пост Президента Республики. За отставкой П. Берсани последовали выборы нового секретаря. Его соперник в 2012 г., молодой и динамичный мэр Флоренции М. Ренци, победил, набрав на удивление 68 % голосов (из почти

трех миллионов избирателей) [8, p. 561]. М. Ренци немедленно приступил к реформированию ДП и, что примечательно, сумел сместить действующего премьер-министра Э. Летта и заменить его без какого-либо значительного сопротивления в рядах его партии. М. Ренци теперь практически полностью контролировал партийную организацию и аппарат, средства коммуникации и процесс принятия решений и отбора кандидатов на выборные должности. С преобразованием ДП, теперь не осталось итальянской партии, которая могла бы обоснованно утверждать, что она не является персоналистской. В марте 2018 г. М. Ренци объявил о своей отставке с должности национального секретаря ДП. После выхода из ДП в сентябре 2019 г. М. Ренци объявил о создании нового политического проекта «Живая Италия». В настоящее время, по данным социологических опросов она занимает 4-е место по популярности среди итальянских партий.

Как видно, все итальянские партии реагируют на логику требований, исходящих от крайне фрагментированного и неудовлетворенного общества. Есть большие группы избирателей, которые голосуют за персоналистские партии и могут быть привлечены другими персоналистскими партиями в будущем.

Таким образом, изначально персоналистские партии не были характерны для итальянской истории и политики. Они представляют собой довольно новое, весьма разнообразное и весьма проблематичное явление. После краха традиционной партийной системы Италии С. Берлускони основал и возглавил свою собственную персоналистскую партию. Обеспечивая социальное, экономическое и политическое представительство широкому кругу слоев среднего класса, С. Берлускони доминировал в итальянской политике почти 20 лет. Так или иначе, все итальянские партии последовали его примеру, став персоналистскими и индивидуализированными. Следовательно, в Италии феномен «персоналистской партии» будет и дальше заслуживать большого внимания со стороны политиков, комментаторов и ученых.

1. Bardi, L. I partiti italiani. Iscritti, dirigenti, eletti / L. Bardi, P. Ignazi, O. Massari. – Milano : Università Bocconi Editore, 2007. – 330 p.
2. Bordignon, F. The 5 star people and the unconventional parliament / F. Bordignon, L. Ceccarini / *Studia Politica: Romanian Political Science Review*. – 2013. – Vol. 13, № 4. – P. 675–692.
3. Calise, M. Il partito personale / M. Calise. – Roma and Bari : Laterza, 2000. – 207 p.
4. Calise, M. La Terza Repubblica. Partiti contro Presidenti / M. Calise. – Roma and Bari : Laterza, 2009. – 187 p.
5. Il partito di Grillo / P. Corbetta [et al.], a cura di P. Corbetta, E. Gualmini. – Bologna : Il Mulino, 2013. – 242 p.
6. Karvonen, L. The Personalization of Politics: A Study of Parliamentary Democracies / L. Karvonen. – Colchester : ECPR Press, 2010. – 124 p.
7. McDonnell, D. Silvio Berlusconi's Personal Parties: From Forza Italia to the Popolo Della Libertà // *Political Quarterly*. – 2013. – Vol. 61, № 1. – P. 217–233.
8. Pasquino, G. Italy: The Triumph of Personalist Parties / G. Pasquino // *Politics & Policy*. – 2014. – Vol. 42, № 4. – P. 548–566.
9. Pasquino, G. The Five Faces of Silvio Berlusconi: The Knight of Anti-Politics / G. Pasquino // *Modern Italy*. – 2007. – Vol. 12, № 1. – P. 39–54.
10. Poli, E. Forza Italia. Strutture, leadership e radicamento territoriale / E. Poli. – Bologna : Il Mulino, 2001. – 304 p.
11. The end of post-war politics in Italy : the landmark 1992 elections / G. Pasquino [et al.] ; ed. by G. Pasquino, P. McCarthy. – Boulder : Westview press, 1993. – 187 p.
12. The Italian General Election of 2008. Berlusconi Strikes Back / J. L. Newell [et al.] ; ed. by J. L. Newell. – Houndmills : Palgrave-Macmillan, 2009. – 266 p.